

УДК 159.9.01

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ В.Н. МЯСИЩЕВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

© 2018 г. А. Л. Журавлёв*, В. П. Позняков**

ФГБУН Институт психологии РАН; г. Москва, ул. Ярославская, 13, Россия.

**Академик РАН, доктор психологических наук, научный руководитель Института психологии РАН.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

***Доктор психологических наук, главный научный сотрудник, профессор.*

E-mail: pozni_v@mail.ru

Поступила 16.04.2018

Аннотация. Сделана попытка раскрыть содержание идей и исследований В.Н. Мясищева с позиций современных знаний о предмете, основных направлениях, результатах и перспективах исследований в области социальной психологии. В соответствии с поставленной задачей в статье рассмотрены взгляды ученого, во-первых, на предмет и задачи социальной психологии (естественно, с позиций разрабатываемой им психологии отношений); во-вторых, место категории психологических отношений в системе понятий социальной психологии и её связи с некоторыми из них, например, таких, как взаимодействие, общение, личность, характер; в-третьих, феномен и понятие взаимоотношений между людьми как центральный объект социальной психологии, их виды, структура и функции. В заключительной части статьи представлены некоторые результаты и возможные перспективы развития теоретических представлений Мясищева в современной социальной психологии.

Ключевые слова: социальная психология, психология отношений, теоретические и методологические проблемы, взаимодействие и взаимоотношения, психологические отношения.

DOI: 10.31857/S020595920000836-5

Владимир Николаевич Мясищев, безусловно, является одним из ведущих российских психологов, внёсших значительный вклад в сохранение, возрождение и развитие российской психологической науки. Ученик В.М. Бехтерева и А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясищев отдал много сил разработке научных основ объективной психологии как одного из направлений естественно-научного психологического знания. На протяжении многих лет В.Н. Мясищев руководил Психоневрологическим институтом, в тяжёлые для отечественной науки годы отстаивал право психологии на самостоятельный статус научной дисциплины. В.Н. Мясищев является одним из основателей кафедры психологии на философском факультете Ленинградского университета, профессором которой он оставался на протяжении всей своей дальнейшей жизни и которую он возглавлял в 1953–1960 годах [11, с. 176]. Он является одним из активных участников

создания в 1966 г. психологического факультета Ленинградского университета.

Общепризнанным является вклад В.Н. Мясищева в развитие теории, методологии и практики общей и медицинской психологии, психологической теории личности, психопатологии неврозов и психотерапии. За В.Н. Мясищевым признаётся ведущая роль в разработке теоретического направления психологической науки, которое получило название “психология отношений”. Идеи и исследования В.Н. Мясищева, связанные с разработкой теории отношений в психологической науке, его фундаментальный вклад в развитие общей и медицинской психологии уже были предметом глубокого историко-психологического анализа в отечественной науке [8; 11 и др.]. Идея и категория психологических отношений способствовали становлению принципиально новых представлений о предмете психологии, её научно-методологиче-

¹ Публикация подготовлена по Государственному заданию ФАНО РФ 0159-2018-0001.

ских основах и перспективах развития. Значительно меньше внимания историки и методологи психологии уделяют социально-психологическим взглядам учёного и значению его исследований для развития социальной психологии. Вклад В.Н. Мясищева в становление и развитие отечественной социальной психологии до сих пор изучен и представлен в научных публикациях явно недостаточно. Возможно, это связано с тем, что у В.Н. Мясищева не было прямых учеников, которые принимали и развивали его взгляды в социальной психологии. А.А. Бодалёв и Е.В. Шорохова много сделали для знакомства современных психологов с научным творчеством В.Н. Мясищева, но назвать их учениками В.Н. Мясищева в классическом смысле этого слова, каким был сам Мясищев по отношению к В.М. Бехтереву и А.Ф. Лазурскому, конечно, сложно. В фундаментальной работе Е.В. Левченко [11] дан, пожалуй, наиболее глубокий и обстоятельный на сегодняшний день анализ развития идеи и теории психологии отношений в работах В.Н. Мясищева. Однако в заключительной части монографии автор прямо заявляет, что анализ роли идеи и категории отношений в социальной психологии — задача будущих поколений исследователей: «Общепсихологическая эволюция идеи отношения составляет содержание первого тома истории идеи отношения, а социально-психологическая может дать материал для второго тома» [11, с. 253]. «Понятие отношения является в этой области психологического знания одним из основных, однако широко распространено употребление его как интуитивно очевидного. Идея отношения не достигает уровня проблематизации, так как не ставится и не рассматривается проблема психосоциального отношения. Вопреки приведённым декларациям, в языке социальной психологии отношение не достигает уровня социально-психологической категории, поскольку реальное использование соответствующего термина ограничено лишь рамками всего двух важных, но не всеохватывающих проблем социальной психологии — межличностных и межгрупповых отношений. Ни при обсуждении истории социальной психологии, ни при анализе её методологических проблем термин “отношение” не используется, соответствующее понятие не работает» [там же]. Возможно, данное высказывание звучит чрезмерно категорично, тем не менее, оно выражает мнение одного из ведущих специалистов по данной проблеме.

В самом деле, в современной социальной психологии понятие отношений, являясь одним из центральных и часто используемых, редко является предметом глубокого теоретического и методологического анализа, а чаще используется как

интуитивно очевидное и не нуждающееся в содержательном рассмотрении. Между тем, теоретические представления В.Н. Мясищева, составляющие содержание его теории психологических отношений, менялись и развивались на протяжении всего творческого пути, а сам автор неоднократно прямо заявлял о том, что психология отношений находится в самом начале своего развития и ни в коем случае не может рассматриваться как завершённая теория [15; 16 и др.]. В силу скорее политических, нежели собственно научных причин, до начала 60-х годов прошлого века учёный не представлял в публикациях свои идеи и взгляды как положения социальной психологии и лишь в последних своих работах прямо заявил об этом. Однако есть основания полагать, что эти взгляды и идеи представлены и в его более ранних работах, которые до сих пор не становились предметом специального научно-исторического анализа (см, например: [14]). Поэтому мы считаем очень своевременной и значимой постановку задачи анализа научных представлений В.Н. Мясищева и его вклада в становление и развитие социальной психологии. Одной из попыток решения этой задачи является данная публикация. *Целью* настоящей статьи является рассмотрение взглядов Мясищева, которые, с позиции современных представлений о структуре научного психологического знания, можно отнести к компетенции социальной психологии. При этом мы сознательно не ставим перед собой задачу собственно исторического анализа его работ в их строгой хронологической последовательности и не ограничиваемся только теми из них, которые посвящены психологии отношений, а попытаемся раскрыть содержание основных идей и исследований учёного с позиций современной социальной психологии.

ПОНИМАНИЕ В.Н. МЯСИЩЕВЫМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Несмотря на то, что, начиная буквально с первых научных публикаций [14], социально-психологические явления были для Мясищева предметом научного анализа, его первая крупная работа по социальной психологии появилась только в 1965 году [18]. И дело тут не столько в собственно научных причинах, сколько в общественно-политических факторах, сдерживавших развитие отечественной социальной психологии на протяжении нескольких десятилетий. Однако, в первой же крупной монографии, специально посвящённой этой проблематике, наряду с работами таких видных представителей этой отрасли психологической науки, как Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Поршнев,

Е.С. Кузьмин, Я.Л. Коломинский, публикуется и развёрнутая статья В.Н. Мясищева, который ни в те годы, ни позднее не рассматривался как ведущий специалист именно в данной области. Между тем, в этой статье представлены теоретические положения, очень важные для понимания предмета и специфики социальной психологии и не потерявшие своей актуальности и по сей день. Вводная часть статьи Мясищева содержит прямые возражения исследователям, отрицавшим в первые годы советской власти право социальной психологии на особый научный статус, ссылаясь на то, что нет оснований говорить о социальной психологии, так как человек по природе социален, следовательно, вся его психика социальна. Возражать против подобного тезиса у В.Н. Мясищева были особые основания, поскольку сам он многие годы профессионально занимался как раз изучением психофизиологических, нервно-психологических, по его терминологии, основ человеческой психики и поведения. Позднее взгляды учёного на соотношение биологического и социального будут посмертно опубликованы в коллективной монографии, в которой анализировалось соотношение биологического и социального в человеке [20].

В рассматриваемой статье Мясищев заявляет, что “поскольку в вопросе о социальной психологии у нас ещё нет достаточно отработанных общих позиций, я позволю себе не входить в глубокое и детальное её освещение, рассмотреть лишь те планы психического, которые сюда, несомненно, относятся” [18, с. 273]. И далее он определяет три группы явлений, содержание которых очень интересно с позиции современных представлений о предмете социальной психологии и структуре ее феноменов. Прежде всего, он выделяет “особенности психической деятельности человека в процессе его взаимодействия с группой людей и с отдельными людьми” [там же, с. 274]. Эта группа явлений прямо связана с кругом феноменов, которые изучает общая психология. Онтологический статус носителя психики — субъекта психических явлений сохраняется здесь за отдельным человеком.

Принципиально новым, специфическим для социальной психологии, становится введение понятия взаимодействие, причём взаимодействие не только с другими индивидами, но и с группами людей. Здесь уместно вспомнить ещё более категоричное высказывание другого видного российского учёного Б.Ф. Поршнева о том, что социальная психология только тогда может претендовать на статус самостоятельной научной дисциплины, когда исходной единицей психологического анализа становятся не отношения между индивидами, а отношения между

социальными общностями [25]. Ещё более актуально, с точки зрения современного научного психологического знания и тенденций его развития, выглядят две других группы социально-психологических явлений, выделяемых В.Н. Мясищевым: “типические психические особенности отдельных общественных групп — этнических, культурно-исторических, классовых, профессиональных, как более крупных, так и более мелких”; а также “психогенез таких продуктов общения людей, как нравы, обычаи, развитие отдельных сторон языка, культуры” [18, с. 274]. Это уже круг явлений, в полной мере относимых в современной социальной психологии к разделу психологии больших социальных общностей [26] или к макропсихологическим явлениям [12]. Не претендуя на подмену изучения и понимания социальных явлений, которые являются предметом социологии и конкретных социогуманитарных наук, их психологическим пониманием, Мясищев прямо заявляет, что процесс исторического рассмотрения различных сторон и явлений общественной жизни “неразрывно связан с изучением особенностей психики и личности человека в целом, той эпохи, в которой он живёт, и того общественного положения, которое он занимает. Быт и нравы людей, будучи предметом социологии, этнографии и истории, являются одновременно предметом того раздела или ветви психологии, которую справедливо называют социальной” [18, с. 274]. Это его высказывание прямо соотносится с современными представлениями о *междисциплинарном характере* социально-психологического знания, развиваемыми в последние годы [4].

О СВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ ОТНОШЕНИЙ

Соотнося свои представления о связи социальной психологии и психологии отношений, Мясищев прямо отмечает: “Психологией отношений мы называем тот раздел психологии, который изучает отношения и взаимоотношения человека”. При этом он высказывает принципиально важную для понимания своих теоретических взглядов мысль: “Нужно сказать о некоторых недоразумениях, возникающих, как оказалось, в связи с этими вопросами. Основная ошибка, которая здесь обнаруживается, заключается в том, что смешивают *психическое отношение как один из общих и основных принципов психологии* и психическое отношение как одну из частей или разделов, особый круг или класс психических фактов. Нет сомнения в том, что изучение человека, его психики во взаимоотношении с окружающей действительностью является

одним из основных принципов изучения всех живых существ” [18, с. 274–275]. То есть автор фактически провозглашает *идею отношения как методологический принцип* научного изучения психических явлений. “Говоря же о психологии отношений как о разделе психологической науки и классе психических фактов, мы должны поставить вопрос об основных классах психических понятий” [там же]. Далее он делает попытку построения такой классификации, разделяя процессуальный и потенциальный планы изучения психических явлений и выделяя в качестве основных классов или групп психические процессы, психические состояния и психические образования, к числу которых он относит психические отношения. “Постепенно в нашей литературе, — отмечает далее Мясищев, — категория психического отношения получает всё большее признание, но внимание к этому вопросу всё ещё недостаточно” [18, с. 276]. Особую важность этого понятия для психологии в целом он видит в том, что категория психических отношений вынуждает объединять внешнее с внутренним и исключает односторонний интроспекционизм или интроспективную “робин-зонаду”. Таким образом, заявляется фундаментальная для психологической науки идея связи внешнего, объективного и внутреннего, субъективного. “Во-вторых, исследование отношений целостно-личностное, потому что относится к человеку в целом как личности”. Это еще одна базовая для психологии мысль о целостности субъекта психических явлений. И далее Мясищев переходит от общепсихологического плана анализа идеи и категории отношений к собственно социально-психологическому плану. “В-третьих, в системе отношений человека к действительности с исключительной убедительностью выступает доминирующая роль отношений к людям”. Здесь утверждается, что вся система психологических отношений человека, а не только отношений к другим людям, является, хотя бы потенциально, объектом социально-психологического исследования. И, наконец, “в-четвёртых, особенно характерно, что в главном, т.е. применительно к людям, выступает двусторонний взаимный характер этих отношений. Они выступают не только как отношения субъекта-человека к другому человеку как объекту-субъекту, но как взаимоотношения двух субъектов”. В данном случае принципиально разделение двух классов социально-психологических феноменов: явлений, характеризующих *отношение* человека к другому человеку или к другим людям в целом, и явлений, характеризующих *взаимоотношения* между людьми, как реальные и потенциальные связи между ними, возникающие и реализующиеся в процессе взаимодействия. И далее Мясищев де

лает важный теоретический вывод: “Главным и основным для социальной психологии понятием является взаимодействие, с помощью которого она изучает процесс и его результаты с психической стороны” [18, с. 277]. Трудно переоценить фундаментальность этого теоретического положения, особенно актуального для современного состояния социально-психологической теории, в которой феномен и понятие взаимодействия признаются в качестве центральных [26].

СООТНОШЕНИЕ ФЕНОМЕНОВ И ПОНЯТИЙ ВЗАИМОотношения И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Постулируя взаимодействия и взаимоотношения людей в качестве основных понятий социальной психологии, определяющих её предмет [17], Мясищев возвращается к центральному понятию своей концепции — понятию взаимоотношений и соотносит их: “В связи с проблемой взаимодействия и взаимоотношений нужно рассмотреть вопрос о связи того и другого. Является ли взаимодействие лишь процессуальным выражением отношения как потенциального, или, наоборот, отношение является потенциальным эквивалентом процессов взаимодействия?” [18, с. 279]. Отвечая на этот вопрос, он утверждает, что “здесь существует внутренняя зависимость, но нет постоянной связи” [там же]. Сущность неполного совпадения взаимодействия и взаимоотношений заключается, по мнению ученого, в том, что взаимодействие внешне регламентируется, определяется действием конвенциональных норм и поэтому не допускает непосредственного проявления отношений. “В условиях свободного взаимодействия, отмечает Мясищев, — могут проявляться истинные отношения, но в условиях тормозящих или подавляющих, в условиях несвободы и зависимости одного человека от другого, отношения во взаимодействии не проявляются, а скрываются и маскируются” [16, с. 216].

Это принципиальное положение было впоследствии развернуто Мясищевым в статье, посвященной проблемам отношения и обращения в общении [19]. Оно оказывается чрезвычайно актуальным для анализа социально-психологических проблем современного российского общества, в котором, благодаря интенсивному развитию техник и технологий “эффективного общения” (т.е. умению пользоваться приемами манипуляции), в отношениях между людьми очень распространенным становится качество, называемое на житейском языке лицемерием.

В этой связи чрезвычайно актуальным и современным становится представление Мясищева о нравственных отношениях личности, определяющих, по его мнению, внутреннюю потенциальную

сторону поведения и взаимодействия, а также мотивы и поступки людей [9; 16 и др.]. Фактически эти положения можно рассматривать как теоретико-методологические основания формирования и развития научного направления, в последние годы называемого психологией нравственности [30].

Возвращаясь к связи категорий взаимодействия и взаимоотношения, хочется высказать собственные теоретические представления по поводу современных положений о связи психики и деятельности. В социально-психологической теории совместной деятельности понятие взаимодействия является одним из центральных. Выделено предметно-ориентированное, субъектно-ориентированное и организационно-ориентированное взаимодействие, предложено группирование видов взаимодействия [3]. При этом взаимоотношения между людьми, складывающиеся в процессе совместной деятельности и порождаемые совместной деятельностью, отнюдь не исчерпывают всего многообразия взаимоотношений.

Не меньшую, а нередко и большую важность для взаимодействующих людей приобретают их взаимоотношения, складывающиеся в другой сфере совместной жизнедеятельности, а именно — в сфере общения. Интересную мысль высказал по этому поводу один из ведущих специалистов в области психологии взаимоотношений И.Р. Сушков: “Сейчас, когда гипнотическое влияние деятельностного подхода ослабло и начал развиваться плюрализм концептуальных взглядов, становится всё более очевидным, что общение людей не является специфическим видом человеческой деятельности. Оно как специфически человеческая активность преследует иные цели по сравнению с преобразованием объектов окружающего мира. И в становлении личности играет ведущую роль” [27, с. 55]. Именно В.Н. Мясищев одним из первых отечественных психологов отстаивал идею о формировании и проявлении психики человека, его психологических отношений не только в деятельности, но и в общении.

На тесную связь категорий психологических отношений и общения в теоретических представлениях В.Н. Мясищева указывает А.А. Бодалев: “Если большинство авторов свое изучение общения ограничивали пределами исследования речевых коммуникаций, устанавливающих между людьми, то В.Н. Мясищев, освещая главные содержательные и формальные характеристики процесса общения, не уклоняясь от исследования речевой деятельности общающихся, с никогда не изменявшей ему последовательностью стремился рассматривать общение как процесс взаимодей-

ствия конкретных личностей, определенным образом отражающих друг друга, относящихся друг к другу и воздействующих друг на друга” [2, с. 30]. В общении, — по мнению В.Н. Мясищева, — выражаются отношения человека с их различной активностью, избирательностью, положительным или отрицательным характером. Способом или формой общения и отношения является обращение человека с человеком [21]. “Взаимоотношения, — считает он, — играют центральную роль в характере процесса взаимодействия и в свою очередь представляют результат взаимодействия” [16, с. 216].

Теоретическая “триада” основных понятий, характеризующих социально-психологические представления В.Н. Мясищева, выглядит следующим образом: Личность — Общение — Взаимоотношение (в более ранних публикациях им, соответственно, используются понятия человек — взаимодействие — отношение). Приводя массу примеров из обыденной жизни и медицинской практики, Мясищев убедительно демонстрирует тот факт, что и формирование, и проявление таких фундаментальных психологических свойств личности, как темперамент, характер и даже отчасти способности, в значительной степени определяются содержательными особенностями взаимоотношений, складывающихся у человека с окружающими людьми [9; 21 и др.]. При этом сам человек выступает не только объектом отношений, но и их субъектом. Вот как пишет об этом А.А. Бодалёв: “Являясь объектом и результатом отношений, завязывающихся в общении, личность, не уставал напоминать В.Н. Мясищев, одновременно выступает в этом общении и в качестве субъекта определённых отношений. И, хотя человек может это и не осознавать, от него самого в большей мере зависит характер поведения по отношению к нему окружающих людей, а значит, характер его переживаний от общения с людьми и те оценки, которые он этим людям даёт” [2, с. 33]. Это высказывание, вполне очевидное и с точки зрения житейской мудрости, и с позиции так называемой обыденной психологии, тем не менее, является фундаментальным теоретическим положением, в концентрированной форме выражающим представления Мясищева о взаимосвязи центральных понятий, характеризующих его социально-психологические взгляды. Одновременно оно выступает теоретическим основанием для разработки целого ряда направлений прикладной социальной психологии и актуально для психологически грамотной практической работы в самых разных областях социальной практики: обучении и воспитании, руководстве людьми и медицинской практике и др.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

В системе основных психологических понятий, наиболее тесно связанных с категорией психологических отношений, особое место занимают такие, как личность и характер. Задаваясь вопросом о том, можно ли рассматривать психологические отношения как свойства личности, Мясищев неоднократно соотносит эти понятия и пытается установить связь между ними. «Вопрос о свойствах ставился в психологии обычно в плане свойств характера или личности. Так вопрос, конечно, должен ставиться, но нужно указать, что свойства обнаруживаются и в процессах, и в отношениях, и в состояниях человека. Поэтому в вопросе о свойствах личности пересекаются разные планы психологических категорий. Так, свойство устойчивости-неустойчивости относится к отношениям, к состояниям и к характеру деятельности. Свойства отношений, состояний и деятельности выступают как свойства личности. Это, с одной стороны, подчёркивает центральный характер понятия личности, с другой стороны, требует, чтобы понятие психологических свойств применялось с достаточной точностью и определённой» [16, с. 212]. В этом высказывании, представленном в одной из главных теоретических публикаций Мясищева, чётко выражена его теоретическая позиция по данному вопросу. Психологические отношения не являются ни процессами, ни состояниями, ни свойствами личности, а образуют самостоятельный класс психических явлений. Свойства психологических отношений могут рассматриваться как свойства личности, наряду со свойствами психических процессов и состояний. Разрабатывая проблему психологии характера, Мясищев ещё более определённо отвечает на данный вопрос, предлагая различать в этих свойствах процессуальный и содержательный аспекты, представленные, прежде всего, свойствами отношений [9; 21]. При этом к собственно социально-психологическим свойствам личности он относит, в первую очередь, свойства и особенности отношения человека к другим людям: «Когда мы говорим о свойственных данному человеку доброжелательности, ответственности, правдивости, честности, самоотверженности, преданности, дружелюбии или о противоположных качествах, то речь идёт об особенностях отношений. В каждом свойстве характера в сущности отражаются процессуальные особенности и особенности отношений, но в некоторых особенно ярко и отчётливо выражается соотношение того и другого и обнаруживается более сложный структурный характер психических свойств человека. Так,

чуткость — это не просто тонкая восприимчивость, а восприимчивость в отношении к человеку, его трудностям и страданиям. То же можно сказать об отзывчивости. Столь важные вообще и в социально-психологическом плане общительность с её противоположностью — замкнутостью и их нюансами — открытостью, открытостью или скрытностью являются не элементарно или первично функциональными коммуникативными качествами, но выражают сочетание экспрессивных или импрессивных тенденций с положительным или отрицательным отношением к людям, прежде всего доверия или недоверия к ним» [18, с. 280–281]. Этот тезис Мясищева о сложном строении социально-психологических свойств личности, сочетающих в себе свойства психических явлений разного уровня, различающихся по своей природе, соотношению врождённого и приобретенного, имеет не только принципиальное теоретическое значение, но и может рассматриваться как обоснование техник практической социальной психологии. Например, в современных руководствах по социально-психологическому тренингу до сих пор ведутся дискуссии, являются ли свойства личности, которые анализируются и формируются в процессе специальных упражнений, в большей степени врождёнными качествами или образованиями, приобретаемыми в процессе жизненного опыта. Идеи Мясищева дают недвусмысленный ответ на этот вопрос. Поскольку рассматриваемые свойства сочетают в себе и свойства психических процессов, и свойства психических состояний, и свойства психологических отношений, они являются обусловленными как биологическими по своей природе свойствами явлений двух первых классов, так и в большей степени социально обусловленными, формируемыми в процессе жизненного опыта психологическими образованиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение сделаем краткий анализ современных (вышедших в последние годы) публикаций в области социальной психологии, авторы которых опираются на положения теории психологических отношений или используют это понятие в качестве основного для определения предмета своих исследований. Разработка и развитие теории психологических отношений в отечественной социальной психологии были связаны с введением в систему социально-психологического знания понятий, конкретизирующих свойства, функции и виды самого этого феномена. Так были выделены «субъективно-личностные отношения», «межличностные отношения», «межгрупповые отношения», «социально-психологические отношения» и др.

Современное состояние исследований психологических отношений (за хронологические границы мы берём постсоветский период развития российской психологической науки, и, более строго, исследования и публикации, выполненные в 21-м веке), характеризуется дальнейшей *дифференциацией* исследований в этой области. Она связана, в первую очередь, с конкретизацией самих психологических отношений человека, выделением новых его *видов*. Авторы вводят для их обозначения такие понятия, как “субъективные отношения”, “человеческие отношения”, “ценностно-смысловые отношения”, “эмоциональные отношения”, “отношения межличностной значимости”, “нравственно-психологические отношения” и т.п. Их введение в систему представлений о психологических отношениях человека свидетельствует о сложности и многоаспектности этого феномена.

Еще одно направление дифференциации исследований связано с конкретизацией *субъектов* психологических отношений и вызвано оно появлением в российском обществе новых социальных групп и новых видов социальных отношений, например, субъектов экономической деятельности и, в частности, предпринимателей [7, 22 и др.]. Применительно к анализу взаимоотношений между людьми (или социально-психологических отношений в нашем понимании) эта дифференциация связана с появлением различных видов *социальных связей* между людьми, выступающих объектом социально-психологических исследований. В качестве самостоятельных научных направлений формируются исследования психологии межэтнических отношений, гендерных отношений, межпоколенных отношений в семье и др. (более подробно об этом см.: [23]).

Этот процесс свидетельствует не только о дифференциации представлений о видах психологических отношений, но и о тенденции *интеграции* социальной психологии с другими отраслями социальных и гуманитарных наук. Действительно, какую бы сферу общественной жизни мы не рассматривали, она характеризуется особенностями социального взаимодействия и социальных связей (отношений) между его субъектами. Эти отношения могут становиться объектом социально-психологических исследований, поскольку в содержании самих этих отношений неизбежно присутствует существенная доля субъективного, личностного, эмоционально-окрашенного. Представляется, в этой связи, целесообразным формирование нового *комплексного научного направления* в социальной психологии, которое можно обозначить как “психология социальных отношений”.

В качестве устойчивой тенденции развития социально-психологических исследований в последние годы следует указать на расширение

круга социально-психологических феноменов, при определении и анализе которых исследователи обращаются к категории психологических отношений. Перечислим лишь некоторые из них: деловое партнёрство [24], доверие [10], зависть [1], ответственность [13], субъективное экономическое благополучие [29], социально-психологический капитал личности [28], социально-психологическое пространство личности [6], экономическое самоопределение [5] и т.д. Укажем, при этом, на то, что одни из перечисленных нами феноменов, например, доверие, прямо определяются в терминах психологических отношений. Другие, например, субъективное экономическое благополучие, включают психологические отношения в качестве структурных элементов. Наконец, выделяются феномены, например, зависть, содержание которых раскрывается через своеобразную комбинацию психологических отношений субъекта к предмету отношения, другому субъекту и самому себе. Все это говорит о высоком научном потенциале и востребованности идеи отношения в современной социальной психологии. Вместе с тем, анализ современных представлений о психологическом отношении приводит нас к пониманию того, что на сегодняшний день нельзя говорить о том, что существует стройная и завершённая теория психологических отношений. Перспективы дальнейших исследований психологических отношений человека в социальной психологии связываются нами с уточнением их структуры, функций и видов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бескова Т.В.* Социально-психологические детерминанты зависти. Саратов: Наука, 2011.
2. *Бодалев А.А.* Личность и общение М.:Международная педагогическая академия, 1995.
3. *Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
4. *Журавлев А.Л.* Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
5. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Структура и личностные детерминанты экономического самоопределения субъекта // Психологический журнал. 2008. Т. 29. №2. С. 5–15.
6. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4. С. 45–56.
7. *Журавлев А.Л., Позняков В.П.* Российские предприниматели в современной социальной структуре // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 61–68.
8. *Карвасарский Б.Д., Подсадный С.А., Чернявский В.А., Чехлатый Е.И.* Жизнь и деятельность В.Н. Мясищева (к 120-летию со дня рождения) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2012. № 2. С. 107–112.

9. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Психические особенности человека. В 2-х томах. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957.
10. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
11. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений. СПб.: Алетейя, 2003.
12. Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
13. Муздыбаев К. Психология ответственности / Под ред. В.Е. Семенова. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2010.
14. Мясищев В.Н. Научно-характерологический анализ литературных типов // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. Т. XI. Выпуск 3. 1914. С. 45–66.
15. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142–155.
16. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.
17. Мясищев В.Н. Взаимодействия и взаимоотношения людей как предмет социальной психологии // Тезисы докладов на II съезде Общества психологов. Вып. 5. М., 1963. С. 185–188.
18. Мясищев В.Н. Социальная психология и психология отношений // Проблемы общественной психологии / Под ред. В.Н. Колбановского и Б.Ф. Поршнева. М.: Мысль, 1965. С. 273–285.
19. Мясищев В.Н. О взаимосвязи общения, отношения и обращения как проблемы общей и социальной психологии // Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Тезисы симпозиума 1-3 декабря 1970 г. Л., 1970.
20. Мясищев В.Н. О соотношении биологического и социального в психике человека // Соотношение биологического и социального в человеке (Материалы к симпозиуму в г. Москве — сентябрь 1975г.) / Отв. ред. В.М. Баншиков, Б.Ф. Ломов. М., 1975. С. 65–79.
21. Мясищев В.Н. Избранные психологические труды / Под ред. А.А. Бодалёва. М.: Изд-во “Институт практической психологии”; Воронеж: Изд-во “МОДЭК”, 1998.
22. Позняков В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2000.
23. Позняков В.П. Психологические отношения человека. Современное состояние исследований и перспективы развития концепции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т.2. №2. С. 6–30.
24. Позняков В.П., Вавакина Т.С. Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
25. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд. М.: Наука, 1979.
26. Социальная психология. Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
27. Сушков И.Р. Психологические отношения человека в социальной системе. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
28. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
29. Хащенко В.А. Психология экономического благополучия. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
30. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психология нравственности как область психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 4–14.

THE VALUE OF THE WORKS OF V. N. MIASISHCHEV FOR THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL PSYCHOLOGY²

A.L. Zhuravlev*, V. P. Pozniakov**

Institute of Psychology RAS; 129366, 13 Yaroslavskaya St., Moscow, Russia.

* *Academician of the Russian Academy of Sciences, scientific supervisor of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ALZhuravlev2018@yandex.ru*

** *Sc. D. (psychology), professor, Leading research fellow of Laboratory of Social and Economic Psychology. E-mail: pozn_v@mail.ru*

Received 16.04.2018

Abstract. The article presents some directions of Miasishchev's development problems of social psychology and the importance of his works for the development of this branch of psychological science. Examines representations of Miasishchev on the socio-psychological phenomena on the relationship of social psychology and the psychology of relationships. Representations of Miasishchev about the place of the concept of psychological relations in the system of concepts of social psychology and its relationship with a number of other Central concepts such as communication, personality, character are analyzed. The correlation of phenomena and concepts of interrelation and interaction as procedural and potential plans of the analysis of social and psychological phenomena are considered. The article analyzes the current state and prospects of development of social psychology from the standpoint of the theory of psychological relations. Theoretical representations of Miasishchev, which form the content of his theory of psychological relations, changed and developed throughout the creative path, and the author has repeatedly stated that the psychology of relations is at the very beginning of its development and in any case cannot be considered as a complete theory. Contribution Miasishchev in the formation and development of national social psychology is still studied and presented in scientific publications is clearly insufficient. According to Miasishchev interaction and human relationships are the subject of social psychology. In the system of relations of man to reality, the leading role belongs to relations to the people whose properties are the most characteristic properties of the individual. It is fundamentally new that Miasishchev introduces the concept of interaction into social psychology, and interaction not only with other individuals, but also with groups of people. Relationships play a Central role in the nature of the interaction process and in turn represent the result of interaction. The current state of psychological research in social psychology is characterized by further differentiation of research in this area. This differentiation is connected with specification of psychological relations of the person, allocation of its new types, properties and functions.

Keywords: social psychology, psychology of relations, theoretical and methodological problems, interaction and relationships, psychological relationships.

REFERENCES

1. *Beskova T.V.* Social'no-psihologicheskie determinanty zavisti. Saratov: Nauka, 2011. (in Russian)
2. *Bodalev A.A.* Lichnost' i obshchenie. Moscow: Mezhdunarodnaja pedagogicheskaja akademija, 1995. (in Russian)
3. *Zhuravlev A.L.* Psihologija sovmestnoj dejatel'nosti. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2003. (in Russian)
4. *Zhuravlev A.L.* Aktual'nye problemy social'no orientirovannyh otraslej psihologii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. (in Russian)
5. *Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B.* Struktura i lichnostnye determinanty jekonomicheskogo samoopredelenija sub'ekta. Psihologicheskij zhurnal. 2008. V. 29. №2. P. 5–15. (in Russian)
6. *Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B.* Psihologicheskie i social'no-psihologicheskoe prostranstvo lichnosti gruppy: ponimanie, vidy i tendencii issledovanija // Psihologicheskij zhurnal. 2011. V. 32. № 4. P. 45–56. (in Russian)
7. *Zhuravlev A.L., Poznjakov V.P.* Rossijskie predprinimateli v sovremennoj social'noj strukture // Sociologicheskie issledovanija. 1994. № 5. P. 61–68. (in Russian)
8. *Karvasarskij B.D., Podsadnyj S.A., Chernjavskij V.A., Chehlatyj E.I.* Zhizn' i dejatel'nost' V.N. Mjasishheva (k 120-letiju so dnja rozhdenija) Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Behtereva. 2012. №2. P. 107–112. (in Russian)
9. *Kovalev A.G., Mjasishhev V.N.* Psihicheskie osobennosti che-loveka. V 2-h tomah. V. 1. L.: Izd-vo LGU, 1957. (in Russian)
10. *Kuprejchenko A.B.* Psihologija doverija i nedoverija. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2008. (in Russian)
11. *Levchenko E.V.* Istorija i teorija psihologii otnoshenij. St. Petersburg.: Aletejja, 2003. (in Russian)
12. Makropsihologija sovremenogo rossijskogo obshhestva / Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Jurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. (in Russian)
13. *Muzdybaev K.* Psihologija otvetstvennosti / Ed. V.E. Semenov. Izd. 2-e, dop. Moscow: Knizhnyj dom "LIBROKOM", 2010. (in Russian)

² The publication was prepared for the State task of the FASO RF 0159-2018-0001.

14. *Mjasishhev V.N.* Nauchno-harakterologicheskij analiz literaturnyh tipov // Vestnik psihologii, kriminal'noj antropologii i pedologii. V. XI. Vypusk 3. 1914. P. 45–66. (in Russian)
15. *Mjasishhev V.N.* Problema otnoshenij cheloveka i ee mesto v psihologii // Voprosy psihologii. 1957. №5. P. 142–155. (in Russian)
16. *Mjasishhev V.N.* Lichnost' i nevrozy. L.: Izd-vo LGU, 1960. (in Russian)
17. *Mjasishhev V.N.* Vzaimodejstviya i vzaimootnosheniya ljudej kak predmet social'noj psihologii // Tezisy dokladov na II s'ezde Obshhestva psihologov. V. 5. Moscow, 1963. P. 185–188. (in Russian)
18. *Mjasishhev V.N.* Social'naja psihologija i psihologija otnoshenij // Problemy obshhestvennoj psihologii / Eds. V.N. Kolbanovskij, B.F. Porshnev. Moscow: Mysl', 1965. P. 273–285. (in Russian)
19. *Mjasishhev V.N.* O vzaimosvjazi obshhenija, otnosheniya i obrashhenija kak problemy obshhej i social'noj psihologii // Social'no-psihologicheskie i lingvisticheskie karakteristiki form obshhenija i razvitija kontaktov mezhdju ljud'mi. Tezisy simpoziuma 1-3 dekabrja 1970 g. L., 1970. (in Russian)
20. *Mjasishhev V.N.* O sootnoshenii biologicheskogo i social'nogo v psihike cheloveka // Sootnoshenie biologicheskogo i social'nogo v cheloveke (Materialy k simpoziumu v g. Moskve – sentjabr' 1975g.) / Eds. V.M. Banshnikov, B.F. Lomov. Moscow, 1975. S. 65–79. (in Russian)
21. *Mjasishhev V.N.* Izbrannye psihologicheskie trudy / Ed. A.A. Bodal'ov. Moscow: Izd-vo "Institut praktičeskoj psihologii"; Voronezh: Izd-vo "MODJeK", 1998. (in Russian)
22. *Poznjakov V.P.* Psihologicheskie otnosheniya subjektov jekonomičeskoj dejatel'nosti. M.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2000. (in Russian)
23. *Poznjakov V.P.* Psihologicheskie otnosheniya cheloveka. Sovremennoe sostojanie issledovanij i perspektivy razvitija koncepcii // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomičeskaja psihologija. 2017. V. 2. №2. P. 6–30. (in Russian)
24. *Poznjakov V.P., Vavakina T.S.* Psihologija delovogo partnerstva: teorija i jempiricheskie issledovanija. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. (in Russian)
25. *Porshnev B.F.* Social'naja psihologija i istorija. 2-e izd. Moscow: Nauka, 1979. (in Russian)
26. Social'naja psihologija. Uchebnoe posobie dlja vuzov / Ed. A.L. Zhuravlev. Moscow: PER SJe, 2002. (in Russian)
27. *Sushkov I.R.* Psihologicheskie otnosheniya cheloveka v social'noj sisteme. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2008. (in Russian)
28. *Tatarko A.N.* Social'no-psihologičeskij kapital lichnosti v polikul'turnom obshhestve. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2014. (in Russian)
29. *Hashhenko V.A.* Psihologija jekonomičeskogo blagopoluchija. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. (in Russian)
30. *Jurevich A.V., Zhuravlev A.L.* Psihologija npravstvennosti kak oblast' psihologičeskogo issledovanija // Psihologičeskij zhurnal. 2013. V. 34. № 3. P. 4–14. (in Russian)